

Чжун Чжэнли покачал головой:

— Это не подходит. Если наша семья поднялась, а я снова буду работать вторым поваром у кого-то другого, это будет позором для семьи. Пока я работал в таверне, это было нормально, но теперь, когда я ушел, отец, скорее всего, не согласится, чтобы я снова искал работу в таверне. К тому же, пока существует пруд для креветок, я не смогу работать в другой таверне.

— Что же делать? Ты так долго учился на кухне, твои навыки неплохи, ты мог бы даже стать главным поваром в таверне. Разве не жаль все это бросать?

Госпожа Чжан хитро прищурилась.

— Может, поговоришь с отцом, пусть он даст тебе денег на открытие собственной таверны? Если не получится открыть большую, то хотя бы маленькую?

Чжун Чжэнли уже думал об этом, но как сын, он не мог просто так подойти с такой просьбой. В деревне никто так не поступал. К тому же, если таверна действительно откроется, будет ли она считаться общественной или частной собственностью? Это было непросто решить.

— Подождем немного. Отец сейчас очень занят. Когда у него будет свободное время, он не забудет обо мне.

— Тогда, может, так: твои навыки плетения из лозы не очень хороши, так что ты можешь чаще бывать у старшего брата, работать вместе с ним под навесом, чаще появляться перед отцом. Думаю, он скоро заметит тебя.

— Это хорошая идея. Завтра же пойду к старшему брату.

В последние дни дедушка Чжун, выходя из дома и возвращаясь, постоянно видел своего третьего сына, что напомнило ему о его талантах. Было действительно жаль, что такой хороший повар оставался не у дел. Но как устроить Чжун Чжэнли, он еще не придумал.

Если открыть таверну, и Чжун Чжэнли станет там главным поваром, то управляющий не будет под его началом, что было бы неуместно. Если же он будет управлять ею, то возникнет множество проблем. В семье ведь еще четверо сыновей, и нужно быть справедливым. Если один сын будет управлять таверной, то остальных нельзя оставлять без внимания. Если так поступить, то семья скоро распадется.

Дедушка Чжун несколько дней размышлял, но так и не нашел идеального решения. Тогда он решил обсудить это с госпожой Тун.

— Старуха, третий сын столько лет учился поварскому делу, жаль оставлять его без дела. Я вижу, что его сердце все еще в этом. Нельзя же позволить ему заниматься только плетением из лозы, которое у него получается не очень хорошо.

Госпожа Тун подняла голову, не совсем понимая:

— Ты имеешь в виду, что третьего сына сложно устроить?

— Да, это непросто.

Дедушка Чжун кратко описал ситуацию, в которой оказался Чжун Чжэнли.

Госпожа Тун подумала и, вместо того чтобы говорить напрямую, перевела разговор на другую

тему:

— В прошлый раз ты использовал возможность позволить каждой семье иметь свою собственность, чтобы успокоить их недовольство по поводу того, что Цинжань получил целую гору. Плюс поставки для мастерской Цинхэ, каждый день приносят медные монеты, поэтому пока все спокойно. Но на самом деле, эти проблемы не решены, они просто временно подавлены прибылью. С каждым днем недовольство будет накапливаться. Если доходы Цинжаня не будут большими, то все будет нормально, но если он начнет получать крупные суммы, то зависти не избежать.

Дедушка Чжун, конечно, понимал это. В каждой семье так, только степень разнится:

— Так что ты предлагаешь?

— Если сердца людей не вместе, то сколько бы их ни было, толку не будет.

Госпожа Тун говорила факты. Она сама, пока семья не разделилась, думала так же. На ее месте она бы тоже испытывала недовольство.

Госпожа Тун не сказала этого прямо, но дедушка Чжун понял намек. Его лицо стало холодным, а рука сжала трубку так, что вены на ней выступили.

Старший и четвертый сыновья были прямолинейными и хорошо ладили друг с другом. Со вторым, третьим и пятым сыновьями дедушка Чжун не мог быть уверен. Невестки, конечно, имели свои мысли, но сыновья не проявляли их явно. Он знал, что в семье давно копилось недовольство из-за того, что он и госпожа Тун слишком баловали Цинжаня. Но он не мог поступать иначе.

И еще был вопрос о школе, который тоже был болезненным для семьи. Из всех внуков только младший сын удостоился такой чести. Они молчали, но это не значит, что они соглашались. У кого нет сына, кто не мечтает о том, чтобы он стал великим? Если бы в прошлом году он не отправил всех внуков в клановую школу, этот конфликт мог бы вспыхнуть в этом году.

Ведь можно потерпеть, если не хватает еды, но если преграждают путь к успеху, это уже серьезно. Терпение людей имеет предел, и даже если дедушка Чжун был главой семьи, он не мог действовать самовластно. Он уже думал, что если младший сын не сдаст экзамен на сюэя, то семья больше не будет его содержать. Если он захочет продолжать путь по службе, пусть сам ищет способ. Семья содержала его столько лет, этого достаточно.

Думая об этом, дедушка Чжун не мог не вздохнуть. Младшему сыну действительно повезло. Он не только попал в удачный год, но и получил благословение от третьего внука, заняв последнее место в списке. Хотя результат был не самым лучшим, он все же получил звание сюэя, и его семья была освобождена от повинностей и налогов, что приносило немало выгод.

На этот провинциальный экзамен дедушка Чжун не рассчитывал, что Чжун Чжэнсинь сдаст. Что будет в будущем, пока неизвестно.

Эти проблемы уже существовали, но пока они были подавлены, и ничего не было видно. Когда они выйдут на поверхность...

Единственный способ полностью решить конфликт — это раздел семьи. Как только эта мысль пришла в голову, дедушка Чжун почувствовал себя не в своей тарелке. Он был еще здоров, и раньше он всегда избегал этого вопроса, никогда не сталкивался с ним лицом к лицу. Но

теперь настало время, когда это нужно было сделать.

Дедушка Чжун мог бы, как и раньше, игнорировать это, но если тело болит, даже если болезнь временно под контролем, нельзя гарантировать, что однажды она не вспыхнет снова. И тогда все станет только хуже.

Разделение семьи — обычное дело в деревне Хэвань. Но это зависит от обстоятельств. Чем богаче семья, тем позже происходит раздел.

Семья Чжун сейчас на подъеме, и Чжун Чжэнсинь как раз сдал экзамен на сюэя. Раздел семьи в этот момент явно не соответствует обычаям.

Но дедушка Чжун прекрасно понимал, что даже без учета всего остального, само количество людей в семье уже ставило их в неловкое положение. С увеличением числа внуков, которые постепенно вырастают, огромный родовой дом становится тесным, и скоро в нем уже не будет места для всех.

Раньше это было нормально, несколько человек в одной комнате не вызывало вопросов. Семья Чжун уже была предметом зависти для большинства жителей деревни Хэвань, не говоря уже о тех, кто спал всей семьей на одном кане.

Но сейчас ситуация изменилась. Справа от семьи Чжун находились родовые дома других четырех семей, а слева — дома, где тоже жили люди. Расширяться было невозможно. Когда места больше не будет, настанет время разделить семью, и этот день уже не за горами. Госпожа Чжан только что родила восьмого внука семьи Чжун, а следом за ней госпожа Лю и госпожа Ли тоже забеременели. Много детей — это хорошо, но когда их становится слишком много, это превращается в тяжелое бремя.

Еще один момент: старший внук Чжун Цинъян в этом году исполнилось шестнадцать лет, и самое позднее через год-два в доме Чжун появится невестка. Давление на жилье будет только расти.

Дедушка Чжун был озабочен. Сам он не хотел разделять семью. В его возрасте самое время наслаждаться семейным счастьем, окруженным внуками. Думая об этом, он не мог не вздохнуть. Вот если бы семья была дружной... Но это была лишь мечта.

Ладно, об этом подумаем позже. Сейчас главное — устроить Чжэнли. Открыть таверну? Если дедушка Чжун сам не будет управляющим, то придется доверить это третьему сыну. Другого варианта нет, и это явно не сработает. Если так поступить, в семье начнется настоящий хаос. Все захотят открыть свои лавки, а это уже безумие. Все они выходцы из крестьян, и неизвестно, справятся ли они с этим.

Решив, как поступить, дедушка Чжун позвал Чжун Чжэнли:

— Третий сын, пока что ты можешь спокойно отдыхать дома. Подождем, пока пятый сын сдаст провинциальный экзамен, а потом обсудим.

— Хорошо, отец.

Чжун Чжэнли ответил быстро, но в душе был полон недоумения. Какое отношение его дело имеет к пятому брату? И почему нужно ждать именно этого момента?

Как только Чжун Чжэнли вошел в комнату, госпожа Чжан спросила:

— Отец говорил с тобой об этом?

— Да.

Госпожа Чжан еще не успела обрадоваться, как следующие слова Чжун Чжэнли разрушили ее надежды:

— Отец сказал, чтобы я спокойно ждал возвращения пятого брата с экзамена.

Госпожа Чжан была в замешательстве:

— ...

— Я не понимаю, о чем думает отец. Но раз он так сказал, пусть будет так.

Получив ответ от дедушки Чжуна, Чжун Чжэнли больше не торопился. Экзамен будет в сентябре, так что нужно подождать всего пару месяцев. Он мог это пережить.

<http://bllate.org/book/16837/1548129>